

НАУЧНО - ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
КНИГОВЕДЕНИЯ
ПРИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПУБЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКЕ

КНИГА О КНИГЕ

II

ЛЕНИНГРАД
1929

Напечатано по распоряжению Правления Государственной Публичной
Библиотеки.

Директор Института Книговедения *А. Плотников.*

ОСНОВНЫЕ ТЕХНИЧЕСКИЕ ПРАВИЛА НАБОРА ¹⁾).

На всем протяжении истории книгопечатания стремление придать набранной книжной полосе художественную стройность и техническую правильность всегда составляло главную заботу лучших представителей типографского искусства. Болезненно чуткое отношение работников печатного станка к вопросам внешнего оформления книги и, в частности, к ее набору, является ярким показателем исканий в области данной работы. Исторически преемственные эти искания становятся особенно понятными нам в настоящее время, в период напряженной „борьбы за качество“ печатной продукции, в эпоху продвижения книги в широкие читательские массы. Дать массовую книгу, не только соответствующую запросам ее потребителей, но и грамотно, с технической точки зрения, скомпанованную, — составляет один из боевых лозунгов сегодняшнего дня.

В данном случае нельзя не привести весьма характерных слов, сказанных в предисловии к русскому переводу книги Пауля Реннера „Книгопечатание, как искусство“: „если просмотреть лучшие издания еще XV века, — не трудно обнаружить, что мастер типограф того далекого времени, относясь с очевидной сознательностью к своему делу уже установил те основы искусства книги, которые затем, переходя из века в век, старательно применялись в тех или иных вариантах в течение столетий... Буржуазный XIX век, с его стремлением к массовому и — в целях конкуренции — дешевому производству, постепенно превращал книгу — если говорить об обычном типе — в макулатуру по внешности; издатель XIX века торопился вернуть затраченный на из-

¹⁾ Данная статья набрана согласно предлагаемых правил.

дание капитал, типограф — шел ему навстречу. Лучшие традиции типографского искусства были довольно основательно забыты...“

Это поднятие „искусства книги“ вновь на прежнюю высоту должно коснуться не только книги художественной, рассчитанной на небольшой круг потребителей, но именно в первую очередь, и главным образом, книги массовой, — предназначенной для самого широкого распространения в среде рабочего и крестьянского читателя.

В этой борьбе за улучшение качества печатного произведения многое уже получило свое окончательное разрешение, или, по крайней мере, стоит на пути приближения к этому. Так, вопросы стандартизации шрифта, ассортимента бумаги и красок, их номенклатуры, типизации переплета, и ряд других — могут уже считаться почти благополучно разрешенными, или успешно разрешаемыми. Неизбежно встречающиеся при этом несогласия не имеют особенной заостренности и не вызывают больших противоречий. Как раз обратное мы наблюдаем в вопросах оформления книжной полосы и всего набора в целом. Громадное число весьма важных для техники дела деталей, как, например, разрядка слов, отбивка знаков препинания, величина абзаца и спуска, количество допускаемых переносов и пр., — все это находится сейчас в стадии только намечений и непрерывных исканий. Доказательством этих горячих стремлений в поисках усовершенствования композиционных вопросов наборной техники служит ряд комиссий, энергично работающих в данном направлении, как за границей, так и у нас в Союзе. Тем не менее все же приходится констатировать факт отсутствия именно таких правил набора, которые были бы, с одной стороны, не сложны по своей конструкции, а с другой — доступны для исполнения рядовым наборщиком.

Из всех технических правил набора следует выделить одно, представляющее собою основу всякого технически грамотного набора, правило, которое должно быть наиболее тщательно разработано, в котором, должны быть предусмотрены все многочисленные приемы, с единственной и достаточно определенной целью добиться хорошей строки набора — это правило, требующее возможно равномерной разрядки между словами. В нем будет заключаться подлинная красота набора и им же одновременно будет облегчаться процесс чтения книжной полосы.

Учитывая это, Комиссия по книгопроизводству при Секции экономики, производства и социальной роли книги Научно-Исследовательского Института Книговедения поставила себе первоочередной задачей разработку технических правил набора, имея перед собою два следующих исходных положения: 1) правила должны быть возможно краткими и число их сведено к минимуму, 2) правила, назначение которых преследует цель правильного построения полосы и уточнения основ верстки, тем самым должны простотой своего технического замысла облегчить работу наборщика. Последнее положение—облегчение труда наборщика—является фактором первостепенной важности, так как наблюдения над наборщиками, с непонятным упорством отказывающимися применять ряд уже ныне существующих правил, невольно наталкивает на мысль, что выполнение этих правил все же страдает, хотя бы даже и в самой незначительной своей части, сложностью требуемых ими приемов наборной техники.

В основу работ Комиссии положен доклад И. Д. Галактионова, прочитанный на пленарном заседании Секции экономики, производства и социальной роли книги в 1926 году и опубликованный затем в 1-м Сборнике Института „Книга о книге“ под названием „Технические правила набора и необходимость их изменения“. Выдвинутые в докладе принципы были затем сформулированы И. Д. Галактионовым в составленном проекте „Основные технические правила набора“, который и был проработан коллективным путем на нескольких заседаниях названной Комиссии в течение 1927—28 академического года.

Результатом этой работы Комиссии, в состав которой входили—председатель И. Д. Галактионов, секретарь А. К. Шульц, члены—Н. Б. Андреев, Е. И. Апарин, Л. И. Гессен, Г. Г. Гильо, Г. И. Лурье, А. Н. Николаев, В. И. Федотов и Н. Н. Штурц, явились опубликовываемые в настоящем Сборнике „Основные технические правила набора“ с добавлением краткой для них инструкции. Необходимо отметить, что как составитель означенных правил, так и вся Комиссия в целом, отнюдь не считают предлагаемые правила окончательно сформулированными и не подлежащими дальнейшей переработке. Несомненно, что использование и применение их на опыте практическими работниками станка может внести в них соответствующие коррективы, и только после того как будет

установлена равнодействующая между теоретической работой Комиссии и производственной практикой типографщиков можно будет дать совершенно устойчивые нормы правил набора.

П Р А В И Л А.

Пункт 1. Закончив строку и приступая к ее выключке, прежде всего применить уменьшение пробелов (заменяя полукруглую тройной шпацией), и только убедившись в невозможности этим приемом вместить необходимое число букв остатка слов, или в видах правильного переноса, применять увеличение пробелов.

Пункт 2. Уменьшение пробелов нужно делать прежде всего у запятых, которые сами собою дают впечатление увеличенного пробела. В крупных кеглях, начиная с 16-го, пробелы уменьшаются постепенно: сначала у запятых, потом между словами, оканчивающимися и начинающимися закругленной буквой (е, о, с, р, ф), оставляя напоследок пробелы между прямыми буквами (и, н, п, м, ш, щ, ц).

Пункт 3. Абзац во всех форматах при наборе без шпон делается в одну круглую. Концевая строка абзаца нормально должна быть неполной, хотя бы на величину абзаца, и не короче как на четыре буквы.

Пункт 4. Знаки препинания: точка с запятой, двоеточие, восклицательный, вопросительный, тире и дефис (соединяющий слова, а не как знак переноса) отбиваются тонкой шпацией, причем, если у тире или дефиса с одной стороны стоит точка или запятая, то в этом месте шпация не ставится.

Пункт 5. После точки, заканчивающей предложение, пробел не увеличивается, а остается нормальным, как во всей строке.

Пункт 6. После слов сокращенных, имеющих точку, и инициалов имени и отчества (Гос. Изд., т. п., В. И. Ленин) пробел должен быть наполовину меньше, чем между другими словами строки. То же самое — перед звездочкой или цифрой, указывающими примечания.

Пункт 7. Слова и фразы, набираемые в разрядку, разбиваются на тонкую шпацию; одновременно с этим увеличиваются на такую же шпацию и пробелы между разбиваемыми словами. В разбитом наборе отбиваются и знаки точки и запятой.

Пункт 8. Надписи (заголовки), набираемые прописными, разбиваются на тонкие шпации, и если они в две и более строк, то

между строками ставится шпон,— при наборе текста без шпон, и два,— при наборе на шпоны. По возможности избегать переносов, делая строку короче, но не увеличивая в ней пробелов между словами. Точку в конце ставить. При кегле 16 и выше, между скошенными или округленными буквами, разрядку для выравнивания делать меньше.

Пункт 9. Количество переносов в нескольких строках подояд не устанавливается, но переносить две буквы в другую строку не допускается в форматах свыше 30 букв в строке, за исключением случаев, когда после них стоят кавычки или тире.

Пункт 10. Допускается оставлять в конце строки предлоги и союзы, а также ломать фразы: 1927 год (но не 1927 г.), XIX век (но не XIX в.), 100 рублей,— т.-е. тогда, когда дополняющие слова набраны целиком,— точно так же, как и перенос фамилии с оставлением обоих инициалов имени и отчества в предыдущей строке (но не одного инициала).

Пункт 11. В примечании абзац делается того же размера, как в основном тексте (в петите не 8, а 10 пунктов).

Пункт 12. В римских цифрах должна быть изгнана ижица и должно ставиться латинское V.

Пункт 13. Твердый знак в середине слова обязателен и не может быть заменен апострофом или перевернутым знаком запятой.

Пункт 14. В таблицах и выводах заголовки набираются на один кегель меньше, чем сама таблица или вывод. Таблицы и вывода, помещаемые в тексте, набираются кеглем мельче.

Пункт 15. Цифры в таблицах ставятся посередине графы (рассчитывая по самой большой цифре), и во всяком случае так, чтобы они не прилегали вплотную к линейке. По возможности избегать применения полутупых линеек, заменяя их где нужно двойными.

Пункт 16. Спуск начальных полос должен быть во всей книге одинаков. Нормальным спуском считать спуск в $\frac{1}{4}$ длины полосы (причем стоящая отдельно цифра, означающая главу, входит в счет спуска).

Пункт 17. Линейка, отделяющая примечание от текста, ставится посередине пробела, который, по возможности, одинаков в книге и равняется одной строке основного текста. Длина отделяющей линейки — один квадрат для всех форматов. В концевой полосе примечание ставится под текстом, а не внизу полосы.

Пункт 18. Висячая (концевая) строка вверху страницы допу-

скается, если она занимает всю ширину страницы и не разогнана искусственно. Точно так же допускается и начальная строка абзаца внизу страницы.

Пункт 19. Пробелы над и под надписями должны быть во всей книге одинаковы и распределяться приблизительно так: сверху в два раза больше, чем под надписью, а между надписью и текстом пробел в одну строку текстового шрифта. Точку в конце надписи — ставить.

Пункт 20. При оборке рисунков пробелы вокруг них распределяются: больший пробел между подписью и текстом, следующий вверху рисунка, и равный ему сбоку, а самый меньший между подписью и рисунком. Избегать подписей во всю ширину рисунка; если же они длинны — увеличить количество строк.

Пункт 21. Разбивка в абзацах при верстке шпонами не допускается.

Пункт 22. В колонтитулах точка в конце не ставится.

Пункт 23. Концевая линейка имеет сверху одну треть пробела, если она не заканчивает полосу и за ней следует новый отдел. В концевой полосе линейка отставляется от последней строки на 4 — 6 строк основного шрифта.

Пункт 24. Формулы набираются тем же шрифтом, что и текст книги.

И Н С Т Р У К Ц И Я.

Пункт 1. Применение уменьшения, а не увеличения пробелов направлено к уничтожению огромных промежутков между словами, которыми пестрят страницы наших книг; самая величина основного пробела в „полукруглый“ является уже увеличенной. Нормальный пробел между словами должен равняться половине ширины буквы „ш“, так как эта буква является для всех других основной и по ней устанавливается ширина всех букв алфавита.

Пункт 2. Уменьшение в первую очередь пробелов у запятых основывается на впечатлении глаза, для которого уже пустота над самой запятой дает увеличение пробела; поэтому уменьшая пробел у запятой, прежде чем сделать это между другими словами, необходимо выравнивать его по ширине в отношении к остальным. Практикующееся применение этого приема к более крупным кеглям, в которых еще резче бросается в глаза неравенство про-

белов и из-за закругленных букв, вызывается теми же соображениями.

Пункт 3. Величина абзаца в книгах одного формата и одного шрифта несколько различна и зависит от личного взгляда метранпажа. В учебниках же указывается, что чем уже шрифт, тем шире абзац, тогда как должно быть как раз наоборот. Допущение различной ширины абзаца основывается на том, что величина абзаца строится на ширине, занимаемой алфавитом того или иного шрифта, и только Ф. Бауэр говорит вскользь, „что абзацы старых книг были произвольны, но в общем составляли круглый“. Этот круглый и вводится предлагаемыми правилами, причем он остается неизменным, будет ли набор на шпоны, или без шпон. Указание на необходимость придания абзацу вида правильного квадрата опровергается правилами, по которым как в тексте, так и в примечаниях, размер абзаца должен быть одинаков; при различном же кегле, конечно, никакого квадрата не получится. Можно было бы обойтись совершенно без абзаца, и такие книги существуют, но в этом случае необходимо всегда делать концевую строку предыдущего абзаца короче формата, что не всегда удается, и эта неудача заставляет абзац исчезнуть, что уничтожает указание автора на переход от одной мысли к другой.

Пункт 4. Отбивка указанных в пункте знаков препинания придает им большую ясность при чтении, тогда как, при отсутствии между словом и знаком отодвигающей шпации, такие знаки, как двоеточие и точка с запятой, сливаются с буквами и исчезают в конце слова. Непостановка шпации у тире, когда около него стоит запятая или точка, оправдывается пробелом, уже созданным знаком.

Пункт 5. Существующий, хотя и не всегда, увеличенный пробел после точки, оканчивающей предложение, создает такие пустоты в странице, что они пестрят в глазах своей белизной. Это правило объясняется тем, что необходимо указать читателю на известную паузу при чтении. Но если признать такое объяснение правильным, то его нужно было бы дополнить и другим, развивающим целую систему увеличенных пробелов: у точки — большой, у точки с запятой — поменьше, у запятой — еще меньше, — но это создало бы такую путаницу, что никто бы не в состоянии был выполнить такое правило, почему, видимо,

остановились на одной только точке. Пробел должен быть и после точки такой же, какой всегда. Она сама с пустотой наверху увеличивает расстояние, а стоящая после нее прописная еще более усиливает указание на паузу.

Пункт 6. Уменьшение пробелов после сокращений вызвано стремлением уравнивания пробелов в строке, так как сохранение их одинаковыми с остальными, создает впечатление, что инициалы отодвинуты от следующей за ними фамилии, тогда как они должны теснее примыкать к ней, как ее неотъемлемая принадлежность.

Пункт 7. Выделение слов, фраз, а иногда и целых предложений при помощи разрядки и применение для этого различной толщины шпаций, делает страницу пестрой и затрудняет чтение, тогда как основа ясности набора заключается не в размыкании букв, а в тесном их сочетании между собою. Разрядка на один пункт уничтожит раздражающий вид строк и совершенно достаточна для того, чтобы обратить на себя внимание читателя.

Пункт 8. Набор надписей прописными буквами, очень распространенный повсюду, имеет своей целью не только обратить внимание читателя, но быть ясным и легким для прочтения. Между тем рисунок прописных букв, состоящих в своем большинстве из прямых линий, тесно соприкасающихся между собой, создает впечатление обратное, и, бросаясь в глаза величиной или чернотой, только затрудняет процесс чтения. Предлагаемая данными правилами разрядка уничтожает этот недостаток, раздвигая буквы. Тому же способствуют и шпоны между строками надписей, которые уравнивают расстояние между строками текста и строками надписи. Уничтожение точки в конце надписи не вызывается никакими соображениями, ибо надпись представляет собою самостоятельное целое, за ней следует прописная буква, и точка должна стоять на назначенном ей месте.

Пункт 9. Правило, допускающее делать переносы только в трех строках подряд, если оно строго применялось, ухудшало разрядку в следующих за ними строках. Между тем страница не меняет своего облика, если в ней имеется не три, а четыре переноса подряд, или если ставится знак препинания (точка, запятая) после таких строк. Если допустить, что дефис своим рисунком портит линию страницы, нужно признать, что не менее портит ее и запятая с точкой, а между тем никто не протестует против постановки этих знаков в любом количестве на странице.

Запрещение переносить две буквы, идущее как будто вразрез с разрешением переносов, вводится потому, что при форматах свыше указанного (30 букв в строке) фактически двух букв никогда не придется переносить в другую строку, так как они свободно вмятятся в нее при замене полукруглых шпаций тройною.

Пункт 10. Этот пункт имеет в виду исключительно сохранение правильной разрядки между словами. Если сокращение до одной буквы с точкой всегда можно вместишь, не искажая разрядки, то с тремя буквами этого сделать нельзя без ущерба для той же разрядки.

Пункт 11. Одинаковый размер абзаца как в тексте, так и в примечаниях, требуется для сохранения в книге однородного по величине отступа.

Пункт 12. Уничтожение ижицы в наборе римскими цифрами диктуется тем, что появление ее в нем вызвано простым нежеланием наборщика итти за латинской цифрой в другую кассу, а это, конечно, не довод за замену одного знака другим.

Пункт 13. Сохранение твердого знака в середине слов предусматривается опубликованным в 1918 году декретом о новой орфографии. Замена же его на практике апострофом или запятой вызвана слишком усердным в свое время изъятием его из наборных касс и из магазинов Линотипа.

Пункт 14. Заголовки в таблицах не имеют того значения, какое имеют надписи над главами или отделами, представляя собою вспомогательное средство, облегчающее чтение цифр таблицы; как вспомогательные, они и должны быть менее заметны, да и обилие текста в них заставляет искать средства для его уплотнения, что достигается применением более мелкого кегля. То же самое относится к таблицам и выводам, помещаемым в тексте, представляющим тот же вспомогательный или подсобный материал. Набор их более мелким шрифтом создаст однообразие в книге, уничтожив систему одновременного оформления таблиц и выводов шрифтом текста (когда они невелики по ширине) и шрифтом немного мельче (когда они по ширине велики).

Пункт 15. Постановка цифр по середине графы и по возможности дальше от линеек вызывается не только требованием ясности при чтении таблицы, но и чисто техническими сообра-

жениями, так как медные линейки, имея чуть-чуть выше рост шрифта, помещенные рядом с цифрой, не дают возможности печатнику хорошо приправить последнюю.

Замена полутупых линеек двойными выдвигается из тех соображений, что резкое очертание (чернота) линий всегда неприятно бросается в глаза, в особенности при наборе бледным шрифтом, который преобладает в книгах. Линейки заголовка и граф, упиравшись в линейку (полутупую), стоящую под заголовком, никогда не примыкают к ней вплотную, так как полутупая линейка не заполняет своим очком полного кегля и имеет сверху и снизу маленькие заплечики, которые создают разрыв линий, в то время как двойная линейка допускает полное примыкание.

Пункт 16. Необходимость выдержать одинаковый спуск во всей книге очевидна для каждого работника. Установление же его размера в величину одной четверти страницы сделалось общепринятым; нужно только добавить, что этот спуск должен быть не больше четверти, но может быть и уменьшенным, но не увеличенным.

Римская или арабская цифра, стоящая над текстом главы или ее надписью, представляя собою небольшую точку, а не линию, конечно, не должна приниматься во внимание и входить в самый спуск.

Пункт 17. Линейка, ставящаяся между текстом и примечаниями, не является элементом, принадлежащим к первому или второму, она просто отделяет их друг от друга, а потому и место ей на середине между тем и другим. Такая линейка часто заменяется просто пробелом и от этого ничего не теряется. Этот прием может получить широкое применение и заменит выключку линейки, в сущности, ничего не объясняющей и ничего не улучшающей.

Формат линейки в один квадрат рекомендуется в целях уничтожения того разнобоя, который встречается в книгах, где линейка появляется и в полтора и в два квадрата при одинаковой строке. Нужно одно, чтобы текст был отделен от примечания, и квадратной линейки достаточно для этой цели.

Обычай ставить примечания внизу концевой страницы делает ее разорванной на две части, создавая в середине ненужную и не присущую ей пустоту. При соблюдении же предлагаемого пунктом правила примечание возвращается на указываемое ему техникой оформления место.

Пункт 18. Помещение концевой строки, если она полная, сверху страницы совершенно устраняет искусственную выгонку из нее второй, хотя бы и очень короткой строчки. Если существующие до сих пор правила допускают наличие сверху страницы неполной строчки, когда она начинается с абзаца и срезает оба верхние угла страницы, то представляется более целесообразным видеть на этом месте полную, хотя бы и концевую строку, дающую линию. Точно также, допущение начальной строки абзаца внизу уничтожает гораздо больший срез страницы концевой строкой предыдущего абзаца, заменяя его меньшим с другой стороны. Это правило не только облегчит ментранпажу верстку страниц, но и изгонит из последних как искусственно и широко разогнанные, так и безобразно сжатые строки.

Пункт 19. Доказывать необходимость одинаковых пробелов над и под надписью излишне. Но так как на практике эти пробелы оказываются случайными, то и рекомендуется не только держать их одинаковыми, но и распределять таким образом, чтобы ясна была принадлежность надписи к следующему за ней тексту. Необходимо пояснить, что если строка, оканчивающая текст, очень коротка (5 — 6 букв), то ее надо засчитать в пробел, иначе получающаяся от нее белизна создает впечатление большего пробела, чем тот, который рекомендуется.

Пункт 20. Пробелы около рисунков делаются обыкновенно случайно, как удобнее верстальщику, не принимающему во внимание технические правила набора. Последние же устанавливают необходимость давать точно определенные пробелы. Верхний и боковой (боковые) пробелы должны быть точно одинаковы; при невозможности же достигнуть этого допустимо чуть-чуть срезать одну из сторон клише и этим добиться точности, так как здесь дело идет в громадном большинстве случаев лишь о двух-трех пунктах. Пробел между подписью и рисунком должен быть меньший, чем сверху, так как подпись тесно связана с рисунком, и это должно быть совершенно очевидно читателю. Пробел внизу для уточнения определен приблизительно на одну четверть шире верхнего, допуская отступления в ту или другую сторону.

Подписи, занимающие всю ширину рисунка, — некрасивы и поэтому лучше сделать лишнюю строку, чтобы придать им более приглядный вид.

Пункт 21. От разбивки шпонами в абзацах получается не только некрасивая разряженность страницы между строками, но и делается невозможной для печатника правильная приводка при печатании, так как от него требуется, чтобы строки одной страницы совпадали со строками другой, находящейся на ее оборотной стороне.

Пункт 22. Так как колонтитул представляет собою строку, которая только поясняет, а не относится непосредственно к самому тексту,—уничтожение точки обязательно.

Пункт 23. В концевой полосе необходимо уничтожить существующий разноразмерный пробелов у кончиков. При этом, указанное количество строк может быть для удобства верстальщика переведено на квадраты. Линейку можно отбивать на $1 - 1\frac{1}{2}$ квадрата, с непременным условием сохранения повсюду одинаковой отбивки.

Пункт 24. Формулы представляют тот же текст книги, поэтому они не должны набираться мельче, чтобы не умалялось их значение для читателя. Исключение может допускаться в тех случаях, когда требуется вогнать формулу в одну строку, но и тут лучше выпустить ее в поля, сохраняя шрифт текста.
